

Горничная закончила уборку, и по ее лицу текли слезы, когда она, наконец, вернулась на свое место рядом со мной.

"Мистер Дрейк, будьте уверены, к концу дня она больше не будет здесь работать". сказал Великий Маг Генриетта, его голос был суров. Служанка слегка покачнулась, и я был рад, что она уже убрала сломанные вещи, потому что я был уверен, что она уронит их снова.

"Почему? Она хорошо выполнила свою работу". сказала я.

"Кто-то должен был приготовить еду". ответил он.

"Если вы собираетесь уволить ее за то, что она делала свою работу, тогда я найму ее для своего хозяйства". сказал я.

Лицо Великого Мага Генриетты слегка дернулось, я предположил, что это потому, что я противостоял его авторитету в его собственном доме. Служанка особенно громко икнула, и ее рука коротко коснулась моей спины, вне поля зрения всех присутствующих.

"Кроме того, разве это не один из поваров, который приготовил еду, чтобы отдать ее служанке?" спросил я.

Великий Маг Генриетта уставился на меня, и его глаза слегка прищурились. Если бы мне пришлось гадать, то я был уверен, что повара были давними прислужниками семьи, и ему не нравилось, что вину с ним разделит кто-то, от кого не так легко избавиться.

"В любом случае, это ваш дом, и я прошу прощения за то, что нарушил ход вечера". сказал я и сел обратно в кресло, сложив руки на коленях.

Рука Моны коснулась руки ее мужа, и Великий Маг издал едва слышный вздох. Почти все, как один, провели рукой над своими тарелками, и тарелки засверкали. Запах разогретой пищи наполнил комнату, и свечение потускнело, когда они начали есть.

Я сидела совершенно тихо, не оглядываясь по сторонам и не глядя на остальных за столом, пока они ели. Время пролетело за секунду, и Великий Маг Генриетта откинулся на спинку кресла и махнул рукой. Остальные служанки взяли свои тарелки и ушли на кухню. Служанка, приставленная ко мне, вздохнула и последовала за ними, а затем они вернулись с искусно украшенным и, вероятно, вкусным десертом для всех остальных.

На моей тарелке лежало частично обугленное и изуродованное нечто, покрытое прогорклыми взбитыми сливками. При виде этого Хелена, ее мать Мона и сестра Селена задохнулись.

"Достаточно." Великий Маг Генриетта сказал тоном голоса без интонаций, а его сын Маркус выглядел смущенным.

"Что-то не так?" спросила я и взяла подходящую десертную ложку, а затем принялась копаться в намеренно испорченном десерте. Я постарался, чтобы на него попало немного прогорклого крема, и съел ложку.

"УГХ!" громко сказала Селена, сидя рядом со мной, и прикрыла рот рукой. "Меня сейчас стошнит!" сказала она и вскочила на ноги, а затем выбежала из комнаты.

"Ты не должна этого делать". Горничная рядом со мной прошептала так тихо, что только я

могла ее услышать.

Я проигнорировал и вспышку Селены, и слова служанки и продолжил есть. Она осталась рядом со мной, а служанка Великого Мага Генриетты осталась рядом с ним, и всем остальным служанкам пришлось покинуть комнату. Ни Хелена, ни ее мать не могли смотреть на меня, и им тоже закрыли рот рукой. Они делали неглубокие вдохи, вероятно, из-за сильного запаха прогорклого крема.

Я доел десерт и отодвинул пустую тарелку на два дюйма в сторону, чтобы горничная могла взять ее. Горничная положила руку мне на плечо, наклонившись, чтобы взять пустую тарелку.

"Спасибо. Еще раз, это было восхитительно". сказал я, и ее рука крепко сжала мое плечо.

"Милорд, я смиренно принимаю ваше предложение". прошептала служанка, унося тарелку и ложку на кухню. Примерно через десять секунд она и другие служанки вернулись и заняли свои места, за исключением служанки Селены, которая все еще отсутствовала.

"Может, подождем Селену?" спросила Мона, когда ее муж поднял ложку, чтобы начать есть.

"Она может не вернуться, миледи". сказала назначенная ей горничная. "Ее горничная присматривает за ней".

Мона вздохнула и тоже взяла свою ложку, затем Маркус и Хелена тоже. Я сидела, сцепив руки на коленях, и ждала, пока они закончат есть десерт.

Не похоже, чтобы им это очень понравилось, хотя выглядело оно довольно аппетитно.

Через несколько минут тарелки убрали, а остальным подали бокалы с красным вином. Мой бокал был явно зеленым, а не красным.

"Уберите это с глаз моих!" громко сказал Великий Маг Генриетта, впервые повысив голос, и указал на бокал передо мной. "Моя семья уже достаточно опозорена сегодня!"

"Конечно, Великий Маг." сказал я и схватил бокал, прежде чем служанка успела его взять. Я встал и поднял свой бокал, чтобы произнести тост. "За семью Генриетты. Пусть их незапятнанное имя живет вечно".

Все раскрыли рты в шоке от намеренно формального оскорбления, учитывая, что их имя только что было запятнано, а я опрокинул бокал и выпил его целиком, вместо того чтобы отпить, как полагалось. Впрочем, они не могли меня винить. Великий маг сказал, чтобы я убрал его с глаз долой. Поскольку это был тост, они должны были отпить вина в ответ. У всех были недовольные и кислые лица.

Я сел и оставил пустой бокал на два дюйма в сторону, и служанка взяла его. Она держала его нежно, как будто это была самая дорогая вещь на свете. Я незаметно достал имевшееся у меня целебное зелье и капнул немного на салфетку, а затем промокнул салфеткой губы.

Посидев в тишине еще минуту, Великий Маг заговорил. "Сегодня вечером я пропущу свой тост". Он сказал, глядя на пустой бокал, который держала в руках моя новая служанка, и я увидел, что он боится, что ему придется смотреть, как я пью еще больше того, что это было. По одному только вкусу я был уверен, что это в основном болотная вода с небольшим количеством прудовых отбросов.

"Слава богу". прошептала его жена Мона. "Я не могу больше этого выносить. Пожалуйста, заканчивай, дорогой".

Великий Маг взял руку своей жены и слегка сжал ее, кивнув. "Спасибо всем вам за участие в этой трапезе".

В ту же секунду, как закончились его слова, все служанки отступили от нас.

Хелена вскочила на ноги, ее стул грохнулся на пол, и ее рука засветилась, когда она ударила ею по голове брата. Он вылетел из кресла, сделал кульбит, едва не задев служанку и служанку отца, и ударился о стену. Должно быть, у него было готово защитное заклинание, потому что, когда он ударился о стену, она слегка засветилась, и он отскочил, упав на пол.

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ ТАК ПОСТУПАТЬ С МОИМ ДЭВИДОМ!!!" закричала Хелена.

"Это не я! Я клянусь!" сказал Маркус, вставая.

"Еще раз откроешь рот, чтобы солгать об этом, и я сделаю то, что предложил Дэвид, и удалю твой язык!" Хелена плюнула, подойдя к нему.

"Достаточно." сказал Великий Маг Генриетта, вставая, чтобы прервать оправдательную тираду своей дочери.

"Отец, он оскорбил моего жениха, нашу семью и опорочил наше доброе имя!" сказала Хелена, очень рассердившись. "Он всегда был таким мелочным, таким самодовольным, а теперь он сделал это... это... невыразимое..."

"Я разберусь с ним". сказала Великий Маг Генриетта.

"Нет, не разберешься! Ты всегда позволяла ему все спускать с рук, потому что он твой единственный сын!" Хелена плюнула, а ее мать Мона резко вдохнула. "Что ты собираешься делать? Поговорить с ним? Сказать ему, что он поступил плохо? ОН И ТАК ЭТО ЗНАЕТ! ЗАЧЕМ БЫ ОН ЕЩЕ ЭТО СДЕЛАЛ, ЕСЛИ БЫ НЕ ДУМАЛ, ЧТО ЕМУ ЭТО СОЙДЕТ С РУК?!?"

"Успокойся." сказал Великий Маг, и из него потекла магия. "Я же сказал тебе, что позабочусь об этом".

"Правда? Ты действительно собираешься сделать это на этот раз?" спросила Хелена, не сопротивляясь заклинанию отца. "Скажи мне, отец. Скажи мне, что ты собираешься сделать, чтобы наказать его".

Великий Маг стоял несколько мгновений, затем вздохнул. "Поместье Лонгшор".

"Отец! Нет!" громко сказал Маркус.

"Тихо." твердо сказала Великий Маг Генриетта, и Маркус зажал себе рот. "Я всегда старался оберегать тебя. Ты мой сын, мой первенец, и ты унаследуешь семью, когда я умру". сказал он. "К сожалению, ты позволил этому знанию завладеть твоей головой.

Если забыть обо всем остальном, что ты сделал до этого момента в своей жизни, и рассматривать только то, что ты сделал сегодня ночью... ты был безответственным, пошел на ненужный риск и подверг себя и всю семью непосредственной опасности от невыносимой угрозы."

"Отец, этого не должно было..."

Рука Великого Мага Генриетты вскинулась и тыльной стороной ударила сына по лицу. За этим не было никакой силы, и голова Маркуса не дернулась от удара. Но это не имело значения, потому что Маркус все еще выглядел в ужасе и положил руку на то место, как будто это было больно, а его глаза расширились и начали наполняться слезами.

"Я несколько раз предупреждал тебя не злить его. Я даже нарушил закон и показал тебе военные отчеты о его подвигах". сказал Великий Маг, и это заставило его жену вздохнуть. "Он в одиночку убил совиного медведя".

"Отец, в отчете говорится, что там был целый отряд..."

"Сова уже умирала, и они отвлекли ее, дав ей что-то, что она могла бы убить перед смертью". сказал Великий Маг. "Все, что они сделали, это стали пищей, чтобы дать ему шанс попытаться регенерировать".

"Отец, я..."

"Теперь не важно, что ты скажешь. Я принял решение". Великий Маг Генриетта сказала. "Я отдаю поместье Лонгшор Хелене и Дэвиду в качестве извинения за ваше обращение с ним... и в качестве подарка на помолвку".

Хелена издала визг восторга, а затем захлопнула рот рукой. "Отец! Ты... ты хочешь сказать..."

Великий Маг кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на меня. "Как глава семьи Генриетта, я приношу извинения за ваше бесчеловечное обращение с моим сыном. Пожалуйста, примите мое благословение на ваш брак с моей дочерью... при одном условии".

Я встал и обошел стол, чтобы встать рядом с Хеленой. "Каково ваше условие?"

"У нас в семье никогда не было браков с не-магами, и мы не собираемся начинать сейчас". сказал Великий Маг. "Ты будешь посещать академию магов в течение трех лет и пройдешь основные курсы".

"Отец! Я никогда не соглашался на это! Ты же знаешь, что он не готов к..."

"Мне все равно, на что он готов. Если он не согласен, он может уйти. У него уже есть свобода".

Вам предстоит сделать важный выбор. Будет ли он правильным?

Предупреждение: Это изменит ход истории, независимо от того, что вы выберете.

А) Нарушить свое слово и уйти. Б) Убить его. В) Сдержать свое обещание. Д) Убить Маркуса. Е) Выбрать два.

Хорошо, неплохой набор вариантов. Я подумал. Как сказал Великий Маг, я могу уничтожить семью, убив их обоих. Однако это причинит боль Хелене, хотя сейчас она действительно ненавидит своего брата. Я снова перечитал варианты. Она всегда поддерживала меня, поэтому, как хороший муж, я должен поддерживать ее. Если для того, чтобы выполнить нашу сделку, мне нужно стать магом, то так тому и быть. Я выбираю С.

"Это моя работа - полностью поддерживать мою будущую жену во всем". сказал я, к всеобщему удивлению. "Я буду учиться в академии магов три года, пройду основные курсы, и мы поженимся на следующий же день". Я повернулся к Моне, все еще сидящей за столом. "Я полагаю, что три года - достаточный срок для того, чтобы подготовить достойную свадьбу?"

Мона встала и обошла стол, на ее лице появилась довольная улыбка. "Этого времени достаточно, Дэвид". сказала она и протянула мне руку. Я взял ее и наклонился, чтобы поцеловать, затем она подошла ближе и обняла меня.

"Мама?" спросила Хелена, немного смущенная. "Что ты делаешь?"

"Я приветствую его в семье, конечно же". сказала Мона и посмотрела мне в глаза. "Ты ведь знаешь, что для этого нужно и мое разрешение, не так ли?"

"Твое, а не твоего мужа". сказал я, и ее довольная улыбка стала лукавой, потому что она знала, что сейчас произойдет. "Простите за вторжение". Я обнял ее и прижался к ее губам на несколько секунд, затем слегка отстранился, чтобы заглянуть ей в глаза. "Я приветствую тебя, моя будущая свекровь, носительница моей жены и бабушка моих будущих детей".

Мона удивленно посмотрела на меня, приложив кончик пальца к своим губам.

"Я не пробовал эти прогорклые сливки".

"Я бы никогда не опорочил тебя таким образом". сказал я и отпустил ее. "Такие вещи не должны упоминаться на устах леди, не говоря уже о ее взгляде".

"Или ее нос". сказала Мона с очередной лукавой улыбкой и тоже отпустила меня.

Маркус промолчал на мой легкий словесный укол. Он все еще держал руку у лица, где его ударил отец.

"Я думаю, мы договорились". сказала Великий Маг Генриетта и протянула мне руку.

Я едва заметно пожал ее, а затем протянул руку Елене. "Пожалуйста, извините нас. По какой-то причине я чувствую себя не совсем в своей тарелке и должна вернуться в комнату для гостей".

"Конечно." сказала Мона и похлопала меня по руке. "Увидимся за завтраком".

Я кивнул и повернулся, чтобы вывести Хелену из комнаты, затем остановился и посмотрел на горничную. "Пойдем."

"Да, милорд!" сказала служанка и обошла стол, чтобы последовать за нами из столовой. Она не смогла скрыть счастливую улыбку на своем лице, когда двери закрылись за нами.